

— Мистер...

Протёр глаза, содрогаясь от звука. Последствия стычки с тварями сказались на мне, и я полдня дремал, чувствуя, как пульсируют раны и мышцы. Во сне видел ребят, которые бежали ко мне, махая руками. Но я не мог бежать к ним, а потерялся во тьме тоски от разлуки, и как раз в тот момент, когда меня уже засасывало в глубины бездны, кто-то очень вовремя стал меня толкать.

— Просыпайтесь, вам нужно поесть.

Перед глазами была рука с консервной банкой. Взгляд переместился выше, и я увидел обладателя руки — Джин Суна, на голове которого все еще красовалась розовая шерстяная шапка.

Хреново себя чувствую, наверное сильно переутомился. Застонал, приподнявшись и взял жестянку. Кажется, она была фиолетовая и размером в половину моей ладони. В полутьме сложно разобрать, что написано на этикетке, но я решил, что все же стоит поесть, чтобы прийти в себя. Кивнул парню, открывая банку.

— Спасибо, я как раз голоден.

Джин Сун снисходительно улыбнулся и кивком головы показал, мол, давай уже ешь. Я слабо улыбаюсь, глядя, как он присаживается на край кровати. Это и еда, и благодарность одновременно. Заставляю себя открыть рот и стряхиваю в него содержимое банки. Не чувствую вкуса, только масло.

Станный запах, как будто индийская кухня. Гадая, что это за еда, подношу жестянку ближе к глазам и в лунном свете вижу, как с нее широко скалится собака. Беззвучно шевелю губами, читая мелкий текст, и начинаю судорожно кашлять.

"Корм для собак из экологически чистых ингредиентов!"

Джин Сун удивленно смотрит на меня.

— Что такое? Не вкусно?

Конечно, блин, не вкусно, потому что это собачья еда. Смотрю на жестянку, отгоняя подальше неприятные ощущения. За этот короткий промежуток времени постапокалиптической жизни люди совершенно поменяли ценности и мышление. Нужно ли заботиться о вкусе и качестве, если вот-вот сдохнешь с голоду? Каждый выживает, как может. В тот момент мне стало даже стыдно, что я обижаюсь на то, что ем собачий корм.

— У вас все это едят? — спросил я, оглядывая комнату.

С заходом солнца здесь воцарилась тишина. Соседи по палате либо спали, либо тихонько переговаривались. И все, как один, избегали смотреть мне в глаза и разговаривать со мной. По какой-то причине в их взглядах появилась настороженность и страх, а когда я задал вопрос, Джин Сун вздрогнул и приложил палец к губам.

— Т-с-с, если кто-нибудь узнает об этом, у меня будут неприятности!

— Это еще почему?

— Потому что эти банки у нас на вес золота, а их осталось мало, но я решил в благодарность вас угостить.

— Оу... — только и сказал я.

Понятно, это их обычный рацион. Вздыхнул, чувствуя горечь во рту, затем улыбнулся через силу и, глядя на радостного Джин Суна, стал запихивать в рот остатки консервов. На вкус они немного отдают рыбой и пахнут странно, но я проглотил всё, задерживая дыхание.

— Спасибо.

— Агась. Ой, только отдайте мне банку, ещё пригодится.

Я протянул парню пустую консерву, снова ложась на подушки, а тот осторожно убрал ее в карман. Затем Джин Сун еще раз поклонился за свое дневное спасение и направился к двери. Я кивнул вслед и повыше натянул пахучее одеяло. И только расслабился, как парень у дверей сказал.

— Эм...Можно вас спросить?

Я приоткрыл глаза, глядя, как он не отрывает взгляда от двери, вцепившись в ручку, и утвердительно угукнул.

— А вы случайно не из правительства? Ну, или из полиции? Или армии? — дрожащим голосом спросил он.

Как только он произнес слово "правительство", воздух в комнате похолодел, и люди, которые до этого спокойно общались, замолчали. Я чувствовал на себе взгляды со всех сторон, и в них ощущалось желание вернуться к нормальной жизни, а не отчаянно выживать. Я сухо выдохнул и спросил.

— А это важно?

Невнимательный слушатель мог бы подумать, что я адресовал вопрос именно парню. Но я обращался еще и к соседям по палате, которые слушали наш разговор. Это был вопрос, чего мне от них ждать, ведь они все еще надеялись на спасение и возвращение к нормальной жизни.

Губы парня дрожат, когда он отвечает вопросом на мой вопрос.

— Вы наверное хорошо знаете этих монстров, с которыми дрались сегодня?

Вокруг нас тишина. Люди вспоминают, что произошло днем, вспоминают свои страхи. Я медленно оглядываюсь по сторонам, читая это на лицах тех, кто обратил на меня свой взор, а Джин Сун бормочет, словно в трансе.

— У нас столько людей погибло, воюя с ними. А вы так легко убивали...Почему мы так не можем?

Люди могут заковать себя в кандалы одним только страхом. Парализующим страхом, который зачастую заслоняет реальность. Твари тоже смертны. Если расколоть им башку, они умрут. Если не хватит сил на это, можно выколоть им глаза. Однако, у страха глаза велики. Люди считают тварей непобедимыми и сдаются еще до начала боя.

Джин Сун продолжил.

— Думаю, мы все стали такими из-за Апокалипсиса, ведь раньше мы такими не были, верно? Ладили друг с другом, и если кто-то попадал в беду, то из кожи вон лезли, чтобы помочь.... Но, знаете что...

Этот парень, не покладая рук, таскал людям еду, жертвовал собой, а сегодня вместо помощи получил взамен лишь закрытую баррикаду, которая не пускала его внутрь. Он был сломлен таким отношением. Может быть, ему сейчас даже трудно находиться в этой палате, и последний его вопрос адресован не мне, а всем вокруг.

— ...Почему мы стали такими?

Это вопрос, на который мог бы ответить любой выживший. Я уверен, что мои соседи по палате тоже знают ответ.

Почему мы стали такими? А почему бы и нет? Всё, чего хотят сейчас люди — это выжить, спасти собственную шкуру. Я не стал отвечать, просто улегся поудобнее, прикрыв глаза.

"Помогите, помогите нам, спасите нас".

Эти слова слышал бесчисленное количество раз. Иногда я отвечал на них, успокаивая людей, но сейчас не мог дать никаких ответов. Просто пытался сохранить запас сил для завтрашнего тяжелого похода в Эдем. Время шло. Дверь в больничную палату открылась, и я услышал, как Джин Сун пробормотал.

— Отдыхайте...

Я проснулся рано утром, перед самым восходом солнца, потому что всю ночь опять мучили кошмары. Как только встал, сразу выскользнул из комнаты, чтобы не разбудить соседей. В коридоре медленно подошел к столу дежурного, освещенному бледной свечой. За столом увидел Кан Юми, которая дремала. Я подошел к ней и тихонько потряс за плечо.

— Кан Юми...

Девушка, пускавшая слюни во сне, вскакивает, хлопая глазами. Увидев меня, она громко пискнула, но тут же оглянувшись, прикрыв рот рукой и проверяя, не разбудила ли кого.

— Прости, что разбудил, но могу я получить карту и какую-нибудь одежду?

— А...вы уже уходите?

— Путь не близкий, поэтому мне надо торопиться.

— Но вам нужно отдохнуть... — начала она, но замолчала, мрачняя.

На ее лице отразилось отчаяние и сожаление, но в ту же секунду она их отбросила и улыбнулась, кивнув. Затем полезла в ящик стола, доставая мои вещи.

Пока она доставала мою одежду, я обмотал наспех сделанные ножны вокруг талии и вложил в них ржавый клинок, который вручил мне Джин Сун. Крепко завязанный, он не выпадет, как бы быстро я ни бежал.

И как раз в тот момент, когда я в последний раз проверял снаряжение, дверь комнаты сбоку от стола распахнулась, и оттуда выглянул Джин Сун собственной персоной в неизменной розовой шапке.

— Местность тут сложная и я... Я вас провожу, — сказал парень, спешно натягивая кроссовки.

Моя просьба дать карту местности была равносильна заявлению о том, что я уйду. Возможно,

Джун Сун пришел ко мне вчера вечером, чтобы попросить о том, чтобы я остался с ними. Но в итоге он покинул больничную палату в расстроенных чувствах, так и не сумев произнести это. Он хороший человек. Думаю, он понял, что у меня есть другие люди. Кстати, выглядел парень чуточку веселее, чем прошлой ночью.

— Возьмите, пожалуйста, — Кан Юми протянула мне тяжелую сумку. — Я туда вам покушать положила.

Я взял ее с небольшой улыбкой на губах, а вскоре перекинул через плечо и благодарно склонил голову. Тогда Джин Сун, стоявший рядом со мной, повернулся к девушке и сказал.

— Сестра, я провожу его и сразу вернусь.

Меланхолия, которую он демонстрировал прошлой ночью, исчезла, и на его лице осталась лишь невинная улыбка. Девушка кивнула, поспешно скрывая горечь от моего ухода, затаившуюся в сердце.

Джин Сун собрался к двери. Сумка была тяжелой от еды, а мое сердце переполнено благодарностью, однако я спросил у парня.

— Еда хоть у вас ещё осталась?

— Что? — глупо переспросил тот.

При этом брат с сестрой синхронно потупили взгляды. Нет, еда-то у них была, а взгляды прятали, потому что поделились с чужаком, не спросив других. Это то, что может делать каждый человек, но не делает никто. Человечность и совесть — вот два главных фактора, которые делают нас людьми. А таких, как эти ребята, почти не осталось. Тех, кто просто делиться и помогает, не беря ничего взамен. Я решил им за это отплатить.

— Я бы хотел взять вас всех с собой, но сейчас у меня нет нормального оружия. Когда приду домой, мне понадобится день, чтобы собрать снаряжение, и еще полдня, чтобы вернуться сюда. Конечно, ждать долго, но я обязательно вас заберу. А пока не выходите на улицу и экономьте еду.

Я не герой. Я обычный человек, но не хотел гордиться тем, что могу спасти людей, и не хотел им врать. Но этими простыми словами постарался показать ребятам, что могу им помочь. Однако их реакция оказалась более бурной, чем ожидалось.

Кан Юми за столом издала странный звук и разразилась плачем. Понимаю это состояние. Они не знали, когда у них кончится еда, и бесконечно кружили по Городу, разыскивая ее. Каждый день — Апокалипсис и тьма. Смерть может настигнуть в любой момент, и поэтому людям так тяжело. Девушка все всхлипывала, а я коротко мотнул плечами и пошел к двери, ведущей из

больницы. Но в этот момент увидел перед глазами розовую меховую шапку.

Джин Сун, мимо которого я проходил, плакал так же, как и Кан Юми. Однако, в отличие от нее, он протянул обе руки, стиснув меня в объятиях, и щедро поливал слезами и соплями мою грудь. Настроение так и подмывало обнять его и утешить, но я вспомнил вчерашнюю "сопливую" атаку Кан Юми, поэтому и оттолкнул его со словами.

— Не раскисай.

— А-ага...

Хороший он всё-таки парень.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869594>